

УДК 338.24

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Хоконов Б.М.

*Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Пятигорск, Россия*

Аннотация

Целью статьи является раскрытие главной проблемы современного финансового контроля, заключающейся в несоответствии его практики содержанию контрольной функции финансов, ориентированной на оптимизацию стоимостных пропорций воспроизводства. Проведенный анализ показал, что перед финансовым контролем стоят два основных вызова - необходимость его расширения на сферу теневой экономики и на процессы финансиализации воспроизводства. Основной идеей статьи является обоснование возможности становления всеобщего характера финансового контроля на основании применения цифровых технологий распределенного реестра, включая блокчейн. Это, в свою очередь, становится технологической базой эффективного ответа со стороны финансового контроля на вызовы, которые исходят от теневой экономики и процессов финансиализации.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовые отношения, финансы, теневая экономика, финансиализация, распределенный реестр, блокчейн.

FINANCIAL CONTROL: MODERN CHALLENGES

Khokonov B.M.

*North Caucasus institute-branch of Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation,
Pyatigorsk, Russia*

Abstract

The purpose of the article is to reveal the main problem of modern financial control, which consists in the inconsistency of its practice with the content of the control function of finance, focused on optimizing the cost proportions of reproduction. The analysis showed that financial control faces two main challenges - the need to expand it to the sphere of the shadow economy and to the processes of financialization of reproduction. The main idea of the article is to substantiate the possibility of establishing a universal nature of financial control based on the use of digital technologies of a distributed registry, including blockchain. This, in turn, becomes the technological basis for an effective response from the financial control to the challenges that come from the shadow economy and the processes of financialization.

Keywords: financial control, financial relations, finance, shadow economy, financialization, distributed registry, blockchain.

В настоящее время наиболее распространенным среди научной общественности является определение финансового контроля как важного элемента управления финансами с использованием комплекса специальных мероприятий и операций по проверке и анализу финансовой деятельности хозяйствующих субъектов и государственных организаций. [1] Одновременно ставится и вопрос о его необходимой трансформации, который вызывает значительные расхождения в подходах.

В одних случаях указывается на повышение эффективности комплексного взаимного дополнения экономических и юридических подходов и разработки соответствующего рамочного законодательства. [12] В других, особенно на мировом уровне, упор делается на повышении ответственности участников контроля путем строгого следования нормам профессиональных стандартов Международной организации высших контрольных органов (INTOSAI). [15] Ряд специалистов подчеркивает невозможность сведения предстоящей трансформации к совершенствованию только традиционных

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

составляющих и предлагает формировать новые [17] Наряду с этим особенно выделяется требование расширения использования таких инструментов, как контроллинг, финансовый анализ, бюджетирование и анализ мотивации участников в изучении денежных и финансовых потоков. [5] Расширяются требования к финансовому контролю в отраслевых и региональных направлениях. [20] Кроме того, особую актуальность имеют предложения по системной интеграции всех форм и видов контроля – юридических, административных, хозяйственных, внутренних, внешних, формальных, процессных и т.п. [11]

В то же время, отмечается, что при всей широте и глубине подходов, их большое разнообразие привело к существенной путанице и недостаточной определенности в практической сфере функционирования финансового контроля. [3]

На наш взгляд, более целесообразно в сложившихся условиях исходить из главных вызовов, остро стоящих сейчас перед исходной для рассматриваемой проблемы контрольной функции финансов. Сама по себе эта функция, как известно, предполагает аудит всего движения стоимостных пропорций валового внутреннего продукта (ВВП) по всем воспроизводственным стадиям. [19] Соответственно финансовый контроль должен отличаться практически всеобщностью охвата, в то время как в действительности он является выборочным и исключительно в легальной части национального воспроизводства.

Отсюда вытекает первый важнейший вызов современности – необходимость расширения финансового контроля на нелегальную, так называемую теневую сферу национальной экономики. Тем более, что при всей поливариантности оценок количественных параметров теневой экономики, она всегда определяется существенно значимой. [21] Даже в минимальных определениях по отдельным странам, добившихся самых больших успехов в деле борьбы с теневой экономикой, это около 15 процентов относительно ВВП. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

[9] А результаты масштабных исследований Международного валютного фонда, проведенных в 158 странах мира, показали, что средний удельный вес теневой экономики составил в 1991-2015 гг. 31,9 %. При этом по российской экономике этот показатель в 2005-2015 гг. был в пределах 31-37 %. [24]

Российская статистика показывает существенный разброс аналогичных показателей (см. рис. 1) при однозначно растущем линейном тренде.

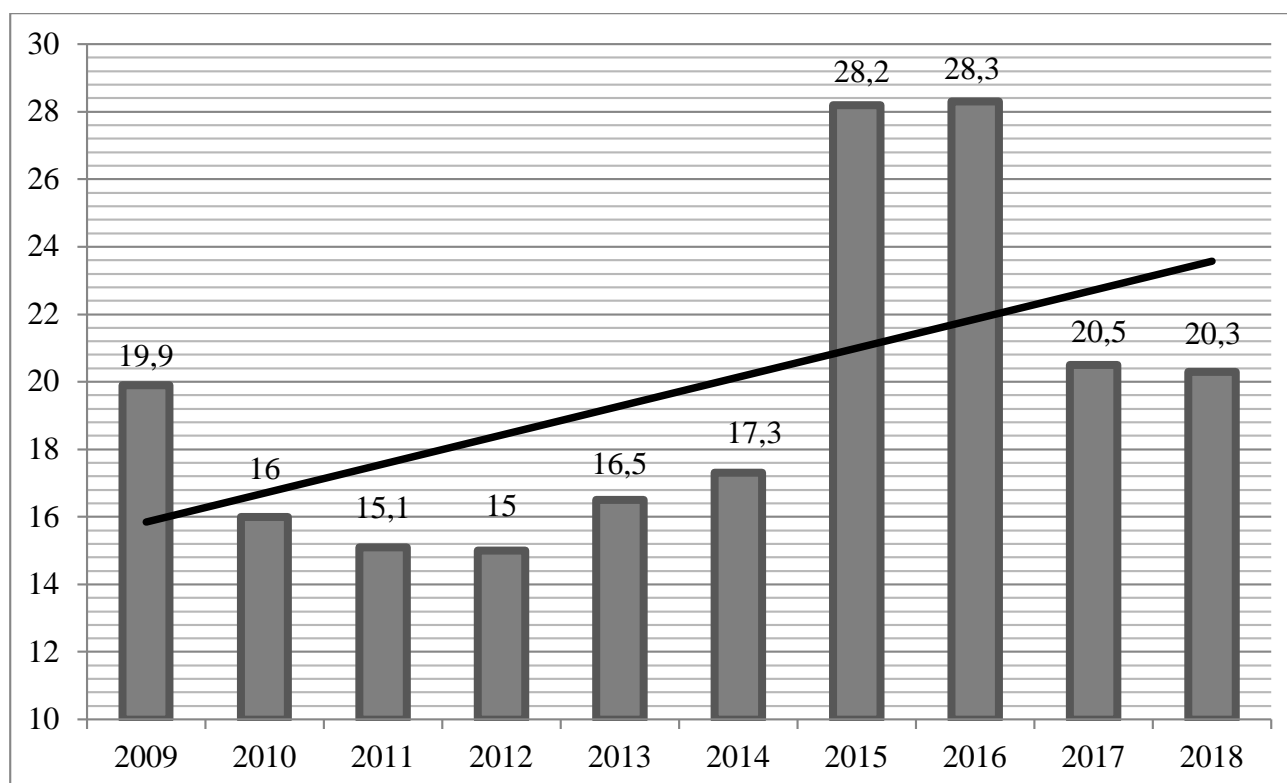

Рисунок 1. Удельный вес теневой экономики (в процентах от ВВП) в Российской Федерации в 2009-2018гг. (рассчитано и составлено автором по данным: Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 1. – С. 9-18)

При этом надо отметить, что общие параметры теневой экономики составляют достаточно высокие удельные параметры и превышают в относительном выражении как относительные параметры инвестиций, так и параметры экономического роста. Поэтому в научной литературе отмечается

необходимость поиска вариантов управления этой частью национальной экономики. [7]

Наряду с вышеуказанным вызовом теневой экономики, в последние десятилетия появился еще один системный вызов финансовому контролю в виде финансиализации, которая представляет собой системный приоритет финансовых коммерческих интересов относительно воспроизводственных процессов. Это явление стало особенно характерным для мировой экономики после глобального финансового кризиса 2008 года. [2]

Финансиализация представляется как состояние экономики, характеризующееся доминированием финансовой сферы в формировании потоков ограниченных ресурсов, преобладанием финансовых сделок в хозяйственном пространстве, подчиненным положением реального сектора. [10] Количественно финансиализация выражается в опережении темпами роста совокупных финансовых сделок темпов роста ВВП и вложений в основной капитал. [13]

Эти процессы финансиализации получили начало в последние десятилетия прошлого столетия и привели к существенному изменению структуры мировой экономики, в которой стоимость финансовых активов возросла с 42 трлн. дол. США в 1990 г. до 294 трлн. дол. США в 2015 г. В это же время ежегодные объемы инвестиций в реальный сектор оставались на одном и том же уровне, а капитализация фондового рынка удвоилась. [14]

Определенные ограничения процессов финансиализации произошли по итогам глобального финансового кризиса, однако в 2009 году в рамках группы 20 были выработаны меры восстановления финансовой системы. В итоге, как отмечено в ежегодном Докладе о торговле и развитии ЮНКТАД за 2020 год, именно на это были практически использованы триллионы долларов. [6] По сути дела, это были меры по восстановлению финансового диктата в экономическом развитии, в котором ряд специалистов видят угрозу будущего неизбежного коллапса и предлагают усилить финансовый контроль. [18]

В российской экономике процессы финансиализации также получили свое развитие, что возможно наблюдать по динамике финансовых вложений и инвестиций в нефинансовые активы (рис. 1).

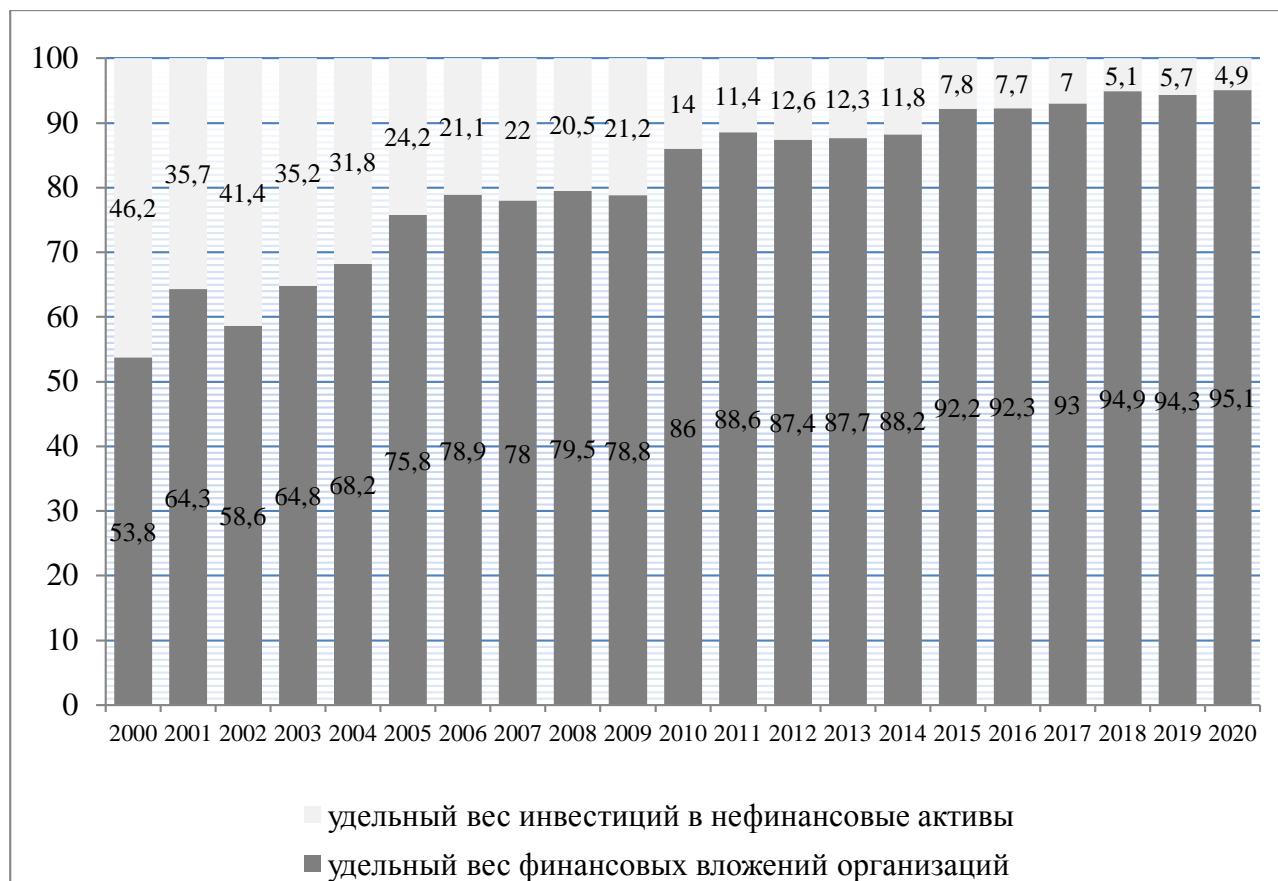

Рисунок 1. Соотношение удельного веса финансовых вложений организаций и объемов инвестиций в нефинансовые активы в РФ в 2000-2020 гг., в процентах (диаграмма рассчитана и составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial; <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (дата обращения: 25.10.2021))

По графику рисунка 1 видно, что за рассматриваемый период времени удельный вес инвестиций в нефинансовые активы в российской национальной экономике сократился почти в десять раз.

В целом, на основе анализа показателей теневой экономики и процессов финансиализации национального воспроизводства с достаточным на то основанием следует сделать вывод о том, что финансовый контроль по этим

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

направлениям практически не представлен, а значит и не имеет возможностей для адекватного реагирования на данные вызовы. Многочисленные инструменты контроля используются вне этих сфер, столь важных для социально-экономического развития общества.

Для формирования финансового контроля, адекватного вызовам теневой экономики и финансиализации необходимым становится превращение его в составляющую всех финансовых отношений. Только такая всеобщность позволит установить контроль в соответствующих сферах и будет означать его новое содержание. Предпосылки возможности подобной трансформации, ранее отсутствовавшие в практике хозяйственной жизни, появились в настоящее время в рамках процессов цифровизации национальной экономики.

Меняя образ экономического поведения населения, особенно в части потребительских предпочтений и мотиваций, как обоснованно считают специалисты [23], цифровизация кардинальным образом перезагружает финансовые отношения [4] посредством новых технологий производства во всех отраслях на базе поиска, сбора, обработки, анализа, хранения и передачи неограниченных потоков информации в сетевых пространствах в электронной форме. При этом в развитии финансовых отношений особая роль отводится сквозной цифровой технологии распределенного реестра, в том числе блокчейна.[22]

Всеобщность финансового контроля базируется в данном случае на технологической возможности полного добавления новых записей о финансовых транзакциях при исключении возможности каких-либо изменений в ранее сделанных записях при распределенном хранении информации, обеспечивающего открытый доступ участников сделок и криптографическую защиту. [8] По сути дела формируется новое пространство финансовых отношений. [16]

Таким образом, по мере развертывания цифровых технологий формируется реальная возможность создания эффективного ответа со стороны Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

финансового контроля на вызовы, связанные с функционированием теневой экономики и развитием процессов финансиализации.

Библиографический список:

1. Ахунова Е.А. Теоретические подходы к определению понятия «финансовый контроль» // Проблемы современной науки и образования.- 2016.- № 21 (63).- С. 53-55.

2. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения.- 2016.- Т.2.- №4.- С.39-44.

3. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. О неопределенности финансового контроля // Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2016.- Т. 37.- С. 38–43.

4. Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета.- 2019.- № 8.- С. 32-38.

5. Дешук А.С., Абалакина Т.В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Интернет-журнал "Наукovedение".- 2014.- № 6.- <http://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

6. Доклад о торговле и развитии за 2020 год. От глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. Обзор. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

7. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Сценарии развития и стратегии управления теневой экономикой // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 183-198.

8. Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики.- 2016.- №4(34).- С.139-149.

9. Зарубинский В.М., Семеренко К.А. Новые подходы к определению уровня теневой экономики // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 2. – С. 95-112.

10. Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 11 (6).- С. 57-68.

11. Карпухин Д.В., Лапин А.В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник финансового университета.- 2016.- № 4.- С. 137-144.

12. Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник Омского университета. Серия "Право".- 2019.- № 1.- С. 51-56.

13. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика.– 2017.– №2.– С.47-52.

14. Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой // Деньги и кредит.– 2016.– №2.– С.12-23.

15. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Экономика и менеджмент инновационных технологий.- 2014.- № 6.- URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5502> (дата обращения: 06.11.2021).

16. Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- 16 с.

17. Ревина И.В. Функционально-стоимостной анализ: монография.- М.: 2012. - 157 с.

18. Родина Г.А. Современная финансиализация как новое качество экономики // Социально-политические исследования.- 2019.- № 3.- URL: <https://spi.yspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2021/04/2019-%E2%84%963.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).

19. Сергеев Л.И. Противоречия контрольной функции финансов // Экономическая наука современной России.- 2011.- № 4 (55).- С. 51-59.

20. Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2008.- Т. 103.- С. 352-363.

21. Ханчук Н.Н. Фундаментальные основы современного понимания теневой экономики // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 157-166.

22. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.- 82 с.

23. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: Достижения и перспективы // Вестник Института экономики РАН.- 2020.- № 6.- С. 158-169.

24. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF working papers.- URL: <http://https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583> (дата обращения: 25.10.2021).

Оригинальность 93%